

Гегемонная маскулинность как фактор...?

- Почему Моисей 40 лет водил евреев по пустыне?
 - Он не хотел спрашивать дорогу.
(американская шутка)

- С *гипермаскулинностью* до поры до времени все было в порядке, мужчина-мачо выглядел завидным воплощением здоровья и социального успеха. Но постепенно выяснилась проблематичность этого норматива, реализация которого связана с такими нежелательными, дисфункциональными чертами как агрессивность, эмоциональная скованность и т.п. (Кон 2008).
- Уяснение того, что мужские роли включают в себя противоречащие друг другу элементы, вызвало к жизни понятия «полоролевого напряжения» и «полоролевого стресса», а после появления категории понятия гендера — гендерно-ролевого напряжения (Gender Role Strain Paradigm) (Pleck, 1981, 1995) и «гендерно-ролевого конфликта», которые не позволяют мужчине реализовать свой природный и человеческий потенциал.

Теория гегемонной маскулинности или маскулинной идеологии анализирует ответы на вопрос «Что значит быть мужчиной?»

...фиксируя внимание на закономерностях формирования и идейного обоснования гендерной стратификации, а теория гендерно-ролевого конфликта изучает процессуальную сторону дела, как именно происходит мужская гендерная социализация.

Джозеф Плек выделил 4 главных типа гендерно-ролевых конфликтов.

1. Озабоченность успехом, властью и соревнованием означает, что мужчины чувствуют себя обязанными соперничать с другими ради приобретения межличностной, финансовой или сексуальной власти и казаться успешными во всех своих делах.
2. Эмоциональный самоконтроль означает тенденцию избегать проявления эмоций и всегда выглядеть сильным и уверенным.
3. Ограничение нежности в отношениях между мужчинами заставляет их воспринимать проявления любви или эротики в мужских отношениях как угрозы или дискомфорт.
4. Конфликт между работой и семьей порождает у мужчины напряженность, когда им приходится выбирать, тратить ли больше времени на работу или на общение с семьей и близкими.

Гегемонная маскулинность и маскулинная идеология

- Весьма плодотворным аспектом гендерных исследований стало изучение нормативной маскулинности. Согласно теории гегемонной маскулинности, автором которой является австралийский социолог Р. Коннелл (см. Коннелл, 2000, 2001) , хотя в любом мужском сообществе существует не один, а несколько типов маскулинности, на вершине этой иерархии обычно стоит тип личности, для которой характерны утверждение мужской власти над женщинами и подчиненными мужчинами, культ физической силы, склонность к насилию, эмоциональная невыразительность и высокая соревновательность.

Гегемонная маскулинность — не свойство конкретного мужчины, а социокультурный определенный нормативный канон, на который мужчины и мальчики ориентируются, даже если их собственные свойства ему не соответствуют. Выработка или успешная симуляция черт гегемонной маскулинности могут способствовать социальному успеху мужчины, но одновременно создают повышенные риски, в том числе, для его здоровья. Например, мужчина, последовательно отрицающий симптомы болезни или боль, может создать себе имидж смелого и мужественного человека, но одновременно рискует превратить свои недомогания в хроническую болезнь.

Теория гегемонной маскулинности широко применяется и находит эмпирическое подтверждение в гендерных исследованиях, антропологии и социальной педагогике

(Connell and Messerschmidt 2005, Тартаковская 2007).

Первые четыре принципа или нормы традиционной маскулинности сформулировал

Роберт Брэннон (Brannon 1976):

- (1) «Без бабства» (“no sissy stuff”) — мужчина должен избегать всего женственного;
- (2) «Большой босс» (“the big wheel”) — мужчина должен добиваться успеха и опережать других мужчин;
- (3) «Крепкий дуб» (“the sturdy oak”) — мужчина должен быть сильным и не показывать слабость;
- (4) «Задай им жару» (“give ’em hell”) — мужчина должен быть крутым и не бояться насилия.

На этой основе была создана The Brannon Masculinity Scale из 110 нормативных суждений, рассчитанных на измерение традиционной маскулинности (Brannon, & Juni. 1984).

Большинство мужчин принимают традиционное определение маскулинности. Но оно постулирует обязательную «непохожесть на женщин» и поощряют и заведомо нездоровое поведение (пьянство, неоправданный риск). Это создает у мужчин дисфункциональное напряжение, а мужчины, поведение которых отклоняется от этих норм, часто подвергаются остракизму и испытывают чувство стыда или травматическое напряжение.

За последние 15 лет американский психолог Доналд Левант, его сотрудники и многочисленные аспиранты провели множество эмпирических исследований, в том числе сравнительных, включая Китай и Россию, и получили достаточно интересные результаты (Levant and Richmond 2007). Подтвердились выводы предыдущих исследований относительно связи традиционной идеологии маскулинности с полом/гендером, расой, этничностью и социальным классом. Мужчины поддерживают эту идеологию больше, чем женщины, причём гендер — фактор более важный, чем этничность; афроамериканцы разделяют её чаще белых американцев, а испаноязычные американцы стоят посередине; представители низших классов поддерживают эту идеологию чаще, чем более состоятельные и образованные мужчины и т.д.